

Увидев Цзи Сюнь, рыжая кошка сначала отступила на полшага, вероятно, решив, что этот розовый комочек не представляет угрозы, затем присела и хрипло мякнула. После чего снова опустила голову, продолжая вылизывать шерсть.

Цзи Сюнь тут же обернулась и помахала Вэньжэнь Цин:

— Там кошка! Ты хочешь посмотреть?

Вэньжэнь Цин почти инстинктивно хотела отступить назад, а её лицо на мгновение стало напряжённым.

У неё была аллергия на шерсть животных.

Но она ничего не сказала, даже удержала себя от шага назад, и лишь в ответ на вопросительный взгляд Цзи Сюнь спокойно произнесла:

— Не люблю.

Цзи Сюнь понимающе кивнула и не стала настаивать.

Рыжая кошка закончила вылизывать себя и, мякнув, открыла рот. Цзи Сюнь даже увидела её острые белые зубы.

— Кис-кис...

Цзи Сюнь осторожно протянула руку в сторону кошки.

Кошка замыкала ещё чаще, глядя, как Цзи Сюнь мелкими шажками приближается к ней из травы. Она двигалась неуверенно, прихрамывая.

Раньше, когда она сидела, Цзи Сюнь не разглядела. Но теперь, увидев, как она хромает, улыбка на её личике исчезла.

— Ей сломали лапу, — спокойно заметила Вэньжэнь Цин, стоящая рядом.

Она на мгновение замолчала, глядя на девочку, которая сидела на корточках на траве, опустив глаза.

Лицо Цзи Сюнь, всегда сияющее радостью, теперь выражало сострадание, её тонкие бровки сдвинулись.

Вэньжэнь Цин замерла, затем тоже посмотрела на кошку, которая подошла ближе.

Рыжая кошка выглядела странно: кости на спине чётко выпирали, она казалась совсем худой, но живот был раздутым и большим, словно она только что съела огромный праздник и не могла идти.

Однако, пристально вглядевшись в большой живот несколько секунд, Цзи Сюнь вдруг воскликнула:

— У неё внутри котята!

Она увидела, как живот кошки слегка шевельнулся, словно малыши внутри нетерпеливо потянулись, желая выбраться наружу.

Теперь сочувствие Цзи Сюнь было полностью разбужено.

Кошка мяукала от голода, словно зная, что Цзи Сюнь добрая, и, выпячивая большой живот, терлась головой о её щиколотку и руку, словно выпрашивая еду.

Цзи Сюнь обернулась, и рыжая кошка тоже подняла свою мордочку.

— Цинцин... — она запнулась.

— Мяу~~~

Кошка и девочка очень синхронно открыли рты и уставились на Вэньжэнь Цин.

Вэньжэнь Цин:

— ...

Два таких милых существ одновременно просят о чём-то — кому бы это удалось вытерпеть?

Вэньжэнь Цин отвела взгляд и почти с безнадёжным выражением произнесла:

— Подожди.

Никогда не покупавшая закуски Вэньжэнь Цин отправилась в школьный ларёк и купила козье молоко и сосиски.

Под деревом Цзи Сюнь сидела на траве и поглаживала рыжую кошку по спинке.

Её движения были очень искусными: её белые маленькие ладошки не только гладили кошку по спине, но и осторожно чесали ей под подбородком.

Кошка-мама так сладко зажмурилась, что даже подбородок сам собой поднялся вверх.

На щеках Цзи Сюнь по одной ямочке, она наклонилась к кошке и сладко пропела:

— Арбузик, арбузик, созрел ли ты? Сколько там котят внутри?

Она указала пальцем на большой живот кошки, и её голосок звучал как прекрасная детская песенка.

Вэньжэнь Цин подошла к ней сзади. Тонкий слой пота и жар, возникшие из-за быстрой ходьбы за сосисками, чудесным образом исчезли, когда она увидела эту картину.

В этот миг она забыла про свою аллергию на шерсть и, сама того не осознавая, подошла ближе и присела рядом.

— Ты вернулась! — Цзи Сюнь радостно заулыбалась, потянулась за молоком и сосисками в руках Вэньжэнь Цин и не забыла поблагодарить, причмокивая:

— Цинцин такая добрая!

Звонкий голосок словно падал в самое сердце, слово за словом.

Вэньжэнь Цин на мгновение застыла, опустила глаза, и её кончики пальцев медленно опустились на спину кошки.

Впервые в жизни она гладила кошку.

И впервые в жизни слышала, что о ней говорят «добрая».

Кошка ела жадно, с аппетитом рыча, но в этом рычании всё же сохранялась тонкая кошачья элегантность.

Цзи Сюнь скормила ей две сосиски, а потом налила молоко, чтобы она его слизала.

Она была действительно очень голодной, словно давно не ела так нормально. Закончив, она ещё несколько раз облизнулась кошачьим язычком, как бы наслаждаясь остатками вкуса.

Когда всё было съедено, и Цзи Сюнь посмотрела на круглый живот кошки, который вот-вот должен был лопнуть, у неё вдруг возникла мысль.

— Цинцин, я хочу её забрать к себе.

Она подняла взгляд на Вэньжэнь Цин.

Хотя эта рыжая кошка была совершенно не похожа на её Сиси из прошлого мира, она напомнила ей о Сиси и Даньдане.

Вэньжэнь Цин незаметно спрятала тыльную сторону руки, покрытую плотной сыпью, в рукав школьной формы. Равнодушным тоном она произнесла:

— Как хочешь.

— Тогда я сделаю ей временное гнёздышко, чтобы она подождала меня здесь. После школы мы сможем забрать её домой.

Цзи Сюнь боялась, что кошка убежит.

Она начала искать вокруг материалы, из которых можно соорудить кошачью лежанку, но Вэньжэнь Цин сказала:

— Не надо. Я попрошу дядю Юна забрать её в машину.

Цзи Сюнь широко раскрыла свои миндалевидные глазки:

— Можно?

Вэньжэнь Цин очень тихо произнесла:

— Ммм.

Только тогда Цзи Сюнь узнала, что у Вэньжэнь Цин есть мобильный телефон. Она моргала, следя за тем, как Вэньжэнь Цин звонит дяде Юну, и в душе планировала, что тоже должна купить телефон на свои сбережения, чтобы в будущем было удобнее связываться с Вэньжэнь Цин.

Когда дядя Юн примчался, его лицо выражало тревогу.

Он был водителем, который каждый день возил барышню в школу и из школы, а также отвечал за ежедневное дежурство у школьных ворот.

На случай, если барышне вдруг станет плохо в школе.

Здоровье Вэньжэнь Цин было слабым, и лишь одна её болезнь сердца, которая могла обостриться в любой момент, заставляла его относиться к этой работе с максимальной серьёзностью, не смея расслабиться ни на секунду.

В прошлый раз он получил звонок от барышни, когда она устроила драку в школе, и у неё случился приступ.

Дядя Юн поспешил к Вэньжэнь Цин, но увидел, что за её спиной стоит маленькая девочка, похожая на фарфоровую куколку.

У их ног сидела уродливая бродячая кошка; увидев его, она попятилась, выгнула спину и зашипела в его сторону.

У дяди Юна сердце пропустило удар: неужели барышню поцарапала или укусила дикая кошка?

Однако Вэньжэнь Цин произнесла слова, которые его шокировали:

— Отвези её в машину, подожди меня до конца учёбы.

Дядя Юн долго не мог выдавить ни слова.

Он довольно странно посмотрел на Вэньжэнь Цин, и его взгляд в конце концов остановился на улыбающейся Цзи Сюнь. В душе он подумал, что барышня делает это ради этой маленькой девочки.

Похоже, барышня нашла в школе друга. Только раньше он никогда не видел этого ребёнка.

Оставался ещё один урок до конца занятий.

Гу Мо заметила, что Вэньжэнь Цин на этом уроке практически не писала ручкой.

Она держала руки в рукавах, выражение лица не изменилось по сравнению с обычным, но почему-то казалось, что в поведении есть что-то странное.

Гу Мо думала, что её соседка, хотя на вид казалась холодной и надменной, смотрящей на всех свысока, в глубине души обладала темпераментом настоящей леди из благородной семьи.

Даже когда они писали на уроках, другие могли сутулиться или наклоняться, но только Вэньжэнь Цин с самого первого урока утром до последнего вечером всегда держала спину идеально прямо.

Будто она никогда не знала усталости, и от неё исходило холодное ощущение, отличавшее её ото всех остальных.

С тех пор как Цзи Сюнь пришла в их класс, впечатление о Вэньжэнь Цин начало меняться: от «чужака не подходи» оно медленно трансформировалось.

Видя, как Вэньжэнь Цин проявляет терпимость и снисходительность к Цзи Сюнь, Гу Мо иногда тоже думала, что соседка, возможно, не такая уж сложная в общении.

Поэтому она спросила первой:

— Вэньжэнь Цин, что с тобой?

Иначе почему она не писала домашнюю задание весь урок?

Вэньжэнь Цин замерла, кончиками пальцев перевернула страницу книги и ледяным взглядом посмотрела на неё.

Гу Мо испугалась этого взгляда.

Какое же разное отношение! Ко всем, кроме Цзи Сюнь, Маленького Эльфа, Вэньжэнь Цин относилась чуть мягче, а вот к ней, соседке по парте уже три года, относилась по-старому.

— Э-э, я просто так спросила.

Гу Мо очень пожалела об этом.

Вэньжэнь Цин всё ещё была той самой ледяной красавицей.

Как только прозвенел звонок, Цзи Сюнь поспешила к Вэньжэнь Цин, болтая, как весёлая птичка.

— Как только вернусь домой, я сразу же попрошу тётю Ван купить всё необходимое для кошки. Цинцин, как нам её назвать?

Вэньжэнь Цин опустила глаза, услышав слово «мы», и её ресницы слегка дрогнули.

Хотя обе они учились в третьем классе, Цзи Сюнь была на два года младше её и ещё не выросла.

Она шла рядом, крошечная, слегка запрокинув голову, и смотрела на неё с такой доверием.

Вэньжэнь Цин подняла взгляд и уже хотела что-то сказать.

Но в этот момент чья-то фигура прошла мимо Цзи Сюнь и толкнула её.

Цзи Сюнь пошатнулась, но Вэньжэнь Цин рефлекторно её поддержала.

— Мерзкая девчонка, ты что, глаз нет?

<http://bllate.org/book/16860/1552520>